

(Перевод: Ориана)

Слуги не рабы, они порождение эксплуатации капиталом.

Некоторые семьи слишком бедны, и когда им не на что жить дальше, такая семья может «продать» своего ребенка старше 14 лет компании.

Компания выдаст им определенную денежную сумму, а затем подпишет с этим ребенком трудовой договор сроком на 80 лет. В договоре предусмотрено, что компания, как Сторона А, обеспечит ребенку такие блага, как заработную плату, питание и жилье, соответствующее обучение.

Затем в течение этих 80 лет ребенок, как Сторона Б, обязан работать на компанию.

В течение срока действия договора, если Сторона Б хочет расторгнуть договор, она должна выплатить компании неустойку, которую никто не может позволить себе выплатить.

80 лет – это верхний предел контракта, предусмотренный трудовым законодательством во внутреннем мире, а 14 лет – нижний предел для заключения трудового договора.

Если слуга начинает работать в возрасте 14 лет и остается жив в возрасте 94 лет, тогда он свободен.

Но на самом деле слуги редко доживают до 94 лет.

Вследствие этого со временем появилось слово «слуга».

Не то чтобы человечество внутреннего мира вернулось в эпоху рабства, но когда закон перестает защищать слабых, понимаешь, насколько велика власть капитала.

Поэтому, когда старик Цинь Чэн увидел поведение юноши, он подумал о нем как о слуге.

В это время молодой человек подождал, пока мужчина средних лет доест кашу, затем собрал всю посуду и поставил палатку для мужчины.

Мужчина беззаботно забрался в палатку и лег спать, а молодой человек просто нашел камень, сел с подветренной стороны, оперся на него и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

В огромном походном рюкзаке, казалось, были только самые разные вещи, необходимые этому мужчине, а для молодого человека не было ничего, даже палатка была одна...

Время от времени молодой человек открывал глаза и подкидывал дров в костер, чтобы свет костра всегда освещал место, где стояла палатка.

Честно говоря, даже охотники у костра почувствовали, что этот парень немного жалкий.

Мужчина средних лет, казалось, вообще не считал его за человека.

В полночь поднялся ветер. Стало прохладно, как будто все тепло костра унесло ветром.

Старик Цинь Чэн взглянул на своего старшего сына Цинь Туна: «Не провоцируй этих двоих.

Любой, кто осмелится прийти в пустошь, не дурак. Сразу видно, что этот мужчина богатый и важный. Возможно, он уже завершил последовательность генных инъекций и достиг уровня В».

Цинь Тун кивнул: «Папа, не волнуйся, я не дурак».

В это время женщина средних лет рядом со стариком Цинь Чэном сказала: «Молодой человек не выглядит так, будто ему ввели генную инъекцию, и у него нет механических конечностей. Обычно слуги больших людей тоже не такие уж и слабые. Может быть этот мужчина только на уровне С».

Цинь Чэн покачал головой: «Не стоит его недооценивать, даже если он только уровня С, он птица не нашего полета».

Старик снова скрутил сигарету и, немного подумав, сказал Цинь Туну: «Сходи к машине и принеси одеяло для этого паренька. Мы не можем добиться расположения большого человека, но мы можем поладить с его слугой. После того, как некоторые слуги становятся доверенными лицами босса, того, что пройдет сквозь их пальцы, нам хватит на два-три года. К тому же он может соприкоснуться с большими людьми. Сам наш бизнес заключается в том, чтобы отлавливать домашних животных для таких больших людей».

«Ага», – кивнул Цинь Тун и стал подниматься.

Но прежде чем он успел полностью встать на ноги, девушка рядом с ним потянула его и сказала: «Брат, я принесу».

Сказав это, девушка подбежала к пикапу. Цинь Тун вздохнул позади нее.

Девушки, круглый год живущие в дикой местности, имеют совершенно дикий характер, ни родители, ни старшие братья не могли их контролировать.

С одеялом в руках она медленно с некоторой осторожностью и долей любопытства подошла к молодому человеку.

Но едва она приблизилась к нему на два метра, как увидела, что он вдруг резко вскочил, взметнув кучу опавших листьев.

В руке молодого человека из ниоткуда появился кинжал, и он не останавливался до того момента, пока не был близок к тому, чтобы перерезать девушке шею.

Движения четкие и аккуратные, уже не такие безобидные, как раньше.

С громким криком одиннадцать человек в соседнем лагере вскочили, будто собираясь броситься ей на помощь.

Девушка посмотрела на него вблизи без малейшей тени страха: «Я пришла принести тебе одеяло. Я боюсь, что ты простудишься».

Молодой человек спокойно посмотрел на нее и ответил: «Спасибо, не надо».

За все это время девушка не показала никакого намерения сопротивляться, а просто

непонимающе смотрела на него.

«Погода сейчас очень холодная, ты заболеешь, если будешь сидеть на улице всю ночь», – настаивала девушка.

«Хм, спасибо тебе за твою доброту, но в этом нет необходимости», – молодой человек снова сел, прислонившись к камню.

«Ну, запомни, меня зовут Цинь Ии», – девушка вернулась в свой лагерь с одеялом в руках.

Цинь Тун нахмурился и сказал: «Ты знаешь, что только что это было опасно?»

«Нет, – девушка повернулась и посмотрела на своего брата. – У него не было намерения убивать».

Более того, когда он сел, она как следует рассмотрела очертания его лица.

Он действительно очень красив.

«Да что ты, девчонка, понимаешь в намерении убивать, – сказал старик Цинь Чэн, потом подумал и сказал, – он, похоже, не имеет никакого желания иметь с нами дело, так что не старайтесь. Я решил, завтра мы отправимся в «то место», остановимся там и будем выискивать следы добычи по краю».

С этими словами он вытащил черный ящик, стоящий рядом с ним, и открыл его. Четыре беспилотника, спокойно лежащих внутри, медленно поднялись в воздух и облетели лагерь.

После того, как они остановились в назначенном месте, под каждым дроном спроецировался мягкий белый свет, немного освещающий окрестности.

Между четырьмя дронами натянулся луч красного света. Как только неизвестное существо войдет в эту область, дрон автоматически поднимет тревогу.

Охотники зарабатывают на жизнь в дикой местности, и им всегда нужны какие-то средства самозащиты.

...

Ранним утром следующего дня Ли Шутон вышел из палатки отдохнувшим. Он посмотрел на Цин Чэня, который спал на камне, улыбнулся и сказал: «Раны на ногах лучше?»

«Гораздо лучше, – кивнул Цин Чэнь, – хотя из-за долгого путешествия раны все время открываются, но мазь просто удивительная, раны затягиваются все лучше и лучше. Я предполагаю, что... они заживут в течение пары дней».

«Раз уж твои раны идут на поправку, тогда начинай готовить завтрак!» – посмеиваясь, сказал Ли Шутон.

Цин Чэнь посмотрел на Ли Шутона и сказал: «Хотя учитель намеревается тренировать меня, это не перебор, положить в рюкзак только вещи учителя? Да еще зачем брать с собой такие вещи, как складной табурет? Разве нельзя найти камень, чтобы посидеть?»

«О, сидеть на камне будет очень холодно, – объяснил Ли Шутон. – Более того, именно Е Ван прикинул вес рюкзака и сказал, что он меньше 30 кг, поэтому я попросил его положить туда

табурет. Совершенствующийся должен выглядеть как совершенствующийся. Когда ты последовал за мной, у тебя было мало времени на тренировки. Тренировки нельзя отложить в дороге. С помощью дыхательной техники тяжелый груз на спине во время длительного перехода позволит тебе расти с пугающей быстротой. По моим расчетам, когда мы прибудем в запретное место №002, твоя физическая подготовка будет почти достаточной».

«Но, очевидно, можно было выбросить такие вещи, как изюм, красные финики и ягоды годжи, и подготовить что-то для меня», – не сдавался Цин Чэнь.

«Я уже не молод, – серьезно сказал Ли Шутон, – учителю нужно следить за своим здоровьем».

Цин Чэнь достал из рюкзака толстую бумажную книгу и горько сказал: «Поэтому, учитель, вы попросили Е Вана засунуть в него руководство по поддержанию здоровья? Должно быть непросто было найти бумажную книгу в наши дни!»

<http://tl.rulate.ru/book/57415/2925110>